

нам уральские. Нет никакого сомнения, что параллельное изучение этих двух областей даст очень много для понимания геохимических процессов и может быть пролет свет и на происхождение уральских алмазов, столь типичных для южной Африки, и даст разгадку знаменитым Ильменским горам с их минералогическими богатствами.

А. Ферман.

ГЕОЛОГИЯ.

Соотношение четвертичных отложений Русской равнины и Кавказа. 5 декабря 1928 г. проф. Г. Ф. Мирчинк на соединенном заседании Исследовательского института по геологии I Московского государственного университета и Геологического отделения Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии в Москве сделал сообщение „Соотношение четвертичных отложений Русской равнины и Кавказа“.

Докладчик свои выводы построил на установлении сходства в стратиграфии четвертичных отложений Приднепровья и азовского побережья, с одной стороны, и прикубанских степей, с другой. Отличительной особенностью обоих районов является отсутствие покрова лёссовых пород на нижних надпойменных террасах. В Приднепровье эти террасы в верхоях упираются в зандрю и конечные морены вюрмского оледенения, чем доказываются их вюрмский возраст. По Кубани эта терраса, сохраняя на всем протяжении почти неизменную высоту в 20—25 м, упирается в конечные морены, расположенные между аулом Тебердинским и курортом Теберда, которые поэтому докладчиком и считаются вюрмскими. Выше Армавира к этой террасе прислоняются три мелких террасы, упирающиеся соответственно в конечные морены: 1) курорта Теберды, 2) устья Гоначыхыра, 3) среднего течения Гоначыхыра. Эти стадийные конечные морены в Русской равнине находят своих аналогов в конечных моренах: 1) Орши—Смоленска—Твери, 2) Пскова—Луги—Обонежья—Архангельска, 3) Салпауссельки Финляндии, а в Альпах—в бюльских, гишицких и даунских стадийных конечных моренах.

Следующая рисская терраса в Приднепровье во внеледниковой области покрыта вюрмским горизонтом лесса, являющимся в то же время верхним горизонтом лесса междулучных пространств. Вверх по Днепру аллювиальные отложения этой террасы упираются в флювио-гляциальные образования максимального рисского оледенения, еще выше по реке, в сложении этой террасы принимают участие рисские ледниковые образования.

В Прикубанье, выше Армавира, следующая за вюрмской террасой 40—60-метровая терраса точно так же покрывается одним горизонтом лёссовых глин и вверху по реке упирается в конечные морены аула Хумаринского, которые, таким образом, докладчик считает рисскими. На междулучных пространствах как в Приднепровье, так и в Прикубанье и по азовскому побережью этим ледниковым образованиям соответствует второй сверху горизонт лёссовых пород.

Развивая эти мысли дальше, докладчик следующую 80—100-метровую террасу Прикубанья, прикрытую двумя горизонтами лёссовых пород, относит к миндельскому времени, и еще более высокую 175—200-метровую с тремя горизонтами лёссовых пород—к гюнцскому времени. При этом докладчик оставляет открытым вопрос, считать ли гюнцские террасовые отложения плиоценовыми или четвертичными. Ледниковых образований в Прикубанье, отвечающих гюнцским и миндельским террасовым образованиям, докладчик не может

указать. Трём лёссовым горизонтам Прикубанья точно соответствуют три лёссовых горизонта Украины и Приазовья, а гюнцские галечники—украинские бурые и краснобурные глины.

Докладчик, таким образом, в отличие от А. Л. Рейнгарта, считает, что террасы выше Армавира не изменяют своей относительной высоты над современным уровнем р. Кубани и в этом отношении схожи с террасами по р. Ассе, описанными В. П. Ренгартемом; затем он полагает, что вопрос о синхронизации ледниковых образований Кавказа и Русской равнины можно не только ставить, как это делает А. Л. Рейнгарт, но и разрешить путем изучения соотношений речных террас к междулучным четвертичным образованиям.

Изучение прикубанских террас ниже Армавира показало, что прикубанские террасовые галечники последовательно опускаются ниже уровня Кубани, при чем уже у Краснодара вюрмские галечники располагаются только на 10 м выше, а рисские на 0—5 м ниже уровня моря, миндельские на 15—20 м ниже уровня моря, а гюнцские на 100 м. Исходя из этого, докладчик полагает, что в устьевой части Кубани местность в течение четвертичного периода испытала опускание метров на 200. В рисс-вюрмское время низовья Кубани были затоплены; в наследие от этого времени остались торфы и сапропелл под верхним горизонтом лесса на террасе Краснодара.

Г. Мирчинк.

БОТАНИКА.

Плавы кубанских плавен. Летом 1928 года мне случилось познакомиться с очень любопытным и в то же время типичным для озерной, обильной пресной водою части кубанских (приазовских) плавен процессом заболачивания,—с образованием так называемых „плавов“ (местное название), или сплавин.

Явление это не ново для нашей литературы В. С. Доктуровский (Болота и торфяники. М., 1922 стр. 17) и В. Н. Сукачев (Болота, их образование. Лгр., 1926, стр. 27) описывают его для озер средней и северной России и Польши. Но, как видно из изложенного ниже, есть заметная разница как в возникновении и течении самого процесса образования сплавин, так и в составе его участников на севере и на юге (на Кубани).

Гораздо большее сходство процесс образования сплавин на Кубани обнаруживает с аналогичным процессом в гирлах Днепра (И. К. Пачоски и др. Описание растительности Херсонской губернии. III. Плавин, пески, солончаки, сорные растения. 1928, стр. 62).

Но если на Днепре плавы—всего лишь небольшие по площади и слабо развитые островки торфянистой почвы, в приазовских плавнях они представляют мощные образования, занимающие не только прибрежную зону некоторых пресноводных лиманов (напр., Церковного, или Комариного, Лозоватого, Мусивцова), но и распространяющиеся широко в глубь плавен. Возникают сплавинны у берегов наиболее глубоких лиманов или озер в зоне мощных тростниковых зарослей (*Phragmites communis* L.). Тростниковый лом, падающий в воду и переплетающийся здесь с живыми стеблями тростников, а также с растительной массой живущих среди них водных растений—кувшинко, урути, харовых водорослей, ряско, сальвиний, телореза,—образует остов сплавин. Неполное разложение органической массы, идущее за счет умирания названных растений и растительных остатков, создает торфообразную массу, заполняющую петли тростникового остова. На создавшемся таким образом еще очень